

«Блуду средь бела... бела чего?»

Цзян Суйчжоу впал в ступор от этой фразы. Он долго хлопал глазами, прежде чем до него дошло, на что намекает Хо Уцзю.

Он не выдержал и рассмеялся, выпалив:

— Всё совсем не так, как ты думаешь!

Хо Уцзю замер и переспросил:

— Что?

Цзян Суйчжоу занес чашку с чаем к губам, помедлил, а затем поднял взгляд на генерала. О его истинных отношениях с двумя наложниками не знал даже Мэн Цяньшань — во всем поместье эта тайна была известна лишь троим участникам событий.

Разум подсказывал: чем меньше людей об этом знает, тем лучше.

К тому же, хотя он и «открыл карты» перед Хо Уцзю, в подробностях не было нужды — лишние разговоры только добавляют хлопот.

Но... под пристальным взглядом этих прозрачных черных глаз разум Цзян Суйчжоу словно дал сбой.

— Эти двое — просто мои помощники, которых я содержу в поместье под видом наложников, — произнес он.

Едва слова сорвались с губ, Цзян Суйчжоу пожалел о содеянном, чувствуя, что голова пошла кругом. Но сказанного не воротишь.

Он попытался успокоить себя: «Ладно. В конце концов, мы с Хо Уцзю теперь в одной лодке. О моих отношениях с императором он и так знает. Одной тайной больше, одной меньше — невелика беда».

Подумав так, он продолжил:

— Я притворяюсь приверженцем «обрезанного рукава» лишь для отвода глаз, чтобы император ослабил бдительность. Эти двое живут здесь под именами наложников для прикрытия. Вчера я вызывал Гу Чанцзюня, чтобы обсудить дела Пан Шао.

Сказав это, Цзян Суйчжоу замер с легкой улыбкой, ожидая реакции.

Он был уверен, что Хо Уцзю будет тронут такой искренностью. Ведь это огромный секрет, и то, что он доверил его, должно было наглядно доказать честность его намерений в их сотрудничестве.

Однако прошло немало времени, а Хо Уцзю молчал.

Цзян Суйчжоу недоуменно взглянул на него. Генерал преспокойно взял палочки и продолжил есть.

— Ты... — Цзян Суйчжоу задохнулся от возмущения.

Хо Уцзю мельком глянул на него и, опустив глаза, сухо хмыкнул:

— Понятно. Впрочем, меня это не касается.

«В этом весь Хо Уцзю!» — Цзян Суйчжоу обиженно стиснул зубы и тоже принялся за еду.

Он так и не заметил, что человек напротив вовсе не был сосредоточен на ужине — он из последних сил пытался скрыть ползущие вверх уголки губ.

Имея четкую цель, Цзян Суйчжоу действовал куда эффективнее.

Ученика Ци Миня звали Чжао Дуньтин. Сейчас он служил в Министерстве чинов — должность не самая высокая, но «хлебная». Охрана его дома не шла ни в какое сравнение с поместьем Пан Шао, поэтому люди Сюй Ду без труда установили за ним слежку.

Как и ожидалось, время его отлучек по делам в точности совпадало с моментами, когда Пан Шао тайно принимал «неустановленного чиновника».

Это был он. Цзян Суйчжоу поразило, как глубоко зарылся этот человек.

В его прошлой жизни даже после смерти всех участников никто не узнал, что Чжао Дуньтин был прихвостнем Пан Шао. Видимо, несмотря на невысокий чин, методы у него были выдающиеся.

Цзян Суйчжоу велел Сюй Ду продолжать слежку: нужно было выяснить не только график встреч с Пан Шао, но и контакты с другими людьми. Особенно — с Ци Минем.

В истории о Чжао Дуньтине было мало упоминаний, почти все они касались его учителя. Он считался верным учеником Ци Миня. Но Ци Минь был человеком запредельной честности и никогда не продвигал по службе своих протеже или родственников. Поэтому, хотя у него было много последователей, у него не было такой власти и клики, как у Пан Шао.

Однако Чжао Дуньтин проявлял к учителю редкую преданность. За десять лет службы Ци Минь ни разу не помог ему продвинуться, и Чжао оставался на низких ступенях иерархии, но ухаживал за учителем как за родным отцом.

Поговаривали, что даже после того, как Ци Миня обвинили в измене, Чжао Дуньтин подал прошение императору, умоляя лишь о том, чтобы тело учителя не оскверняли после казни.

Благодаря этому он заслужил в столице репутацию крайне добродетельного человека.

С приходом весны в Линьане зачастили дожди. У Ци Миня от сырости всегда болели суставы, и Чжао Дуньтин заблаговременно прислал учителю лекарства.

Люди Цзян Суйчжоу проверили их — обычные травы, ничего подозрительного. После этого Чжао стал навещать Ци Миня через день. Вся семья учителя, особенно его супруга, относилась к нему как к родному.

Цзян Суйчжоу терпеливо ждал. Наконец Сюй Ду принес ему копии нескольких писем. Чжао Дуньтин принес оригиналы от Пан Шао и спрятал в кабинете, где люди принца их и перерисовали.

Содержание писем было однозначным: они якобы были присланы из Северной Лян тайным агентам. В них подробно запрашивались данные о состоянии дел в Южной Цзин. А последнее письмо было наполовину написанным ответом — и почерк в нем точь-в-точь совпадал с почерком Ци Миня.

Это были фальшивки: поддельные письма из Лян и поддельный ответ от имени Ци Миня. Сделаны они были мастерски, вплоть до печатей. Цзян Суйчжоу внимательно изучил их и со строгим лицом отложил.

Сюй Ду, следя за его реакцией, спросил:

— Ваше Высочество, нужно ли выкрасть оригиналы?

Цзян Суйчжоу задумался и покачал головой.

— Если письма исчезнут, эта попытка провалится. Но что мешает им попробовать в следующий раз?

Он посмотрел на Сюй Ду.

— Сейчас мы знаем, что это делает Чжао Дуньтин. Но если оригиналы пропадут, Пан Шао поймет, что у него «хвост». Он может вычислить нас или просто сменить исполнителя. И тогда мы окажемся в тупике.

Сюй Ду медленно кивнул:

— Вы правы. Пока враг на виду, его легче контролировать. Но если мы просто будем ждать, Чжао Дуньтин через день-два подбросит эти «улики» в дом господина Ци. Тогда при первом же обыске Ци Минь не сможет оправдаться.

Цзян Суйчжоу подтвердил:

— Поэтому... я думаю, как сделать так, чтобы и овцы были целы, и волки сыты.

Сюй Ду на мгновение замер, осознав масштаб плана.

— Ваше Высочество, вы хотите сказать...

Цзян Суйчжоу решительно кивнул:

— Придется рискнуть.

В тот день они просовещались всё утро. Закончив, Цзян Суйчжоу надежно спрятал копии и проводил Сюй Ду к выходу. Едва они вышли в коридор, Сюй Ду удивленно хмыкнул.

— Что такое? — спросил принц.

— Куда делся Чанцзюнь? — Сюй Ду огляделся.

Цзян Суйчжоу не понял:

— Гу Чанцзюнь был здесь?

Сюй Ду кивнул. Поскольку вокруг были слуги, он мгновенно сменил тон:

— Отвечаю Вашему Высочеству: Чанцзюнь пришел утром вместе со мной. Когда я сказал, что иду к вам один, он закатил истерику и заявил, что будет ждать прямо под дверью.

Цзян Суйчжоу мысленно закатил глаза от актерских способностей Гу Чанцзюня.

Впрочем, благодаря тому, что тот идеально отыгрывал роль капризного и ревнивого фаворита, во дворце ни у кого не возникало сомнений в их статусе. А значит, и в «ориентации» самого принца.

Цзян Суйчжоу осмотрелся — никого.

— Наверное, ушел к себе. Не бери в голову.

В этот момент к ним подбежал запыхавшийся Мэн Цяньшань.

— Ваше Высочество! — выдохнул он. — Вам бы заглянуть к господину Хо!

Цзян Суйчжоу нахмурился:

— Что случилось?

Мэн Цяньшань выглядел крайне встревоженным:

— Это... господин Гу во что бы то ни стало пожелала навестить господина Хо. Я не смог его удержать, так что...

Он заикался.

— В общем, господин Гу сидит в комнате господина Хо уже целую вечность!

Лицо Вэй Кая было землистым. Он торчал у печки с лекарствами как приклеенный, буравя взглядом маленький котел так, словно хотел прожечь в нем дыру.

Позади него на тахте вальяжно раскинулся красавец в красных одеждах. В руках он держал чашку чая. Это был Гу Чанцзюнь.

День выдался солнечным, с самого утра припекало. Гу Чанцзюнь ждал Сюй Ду во дворе, но когда тот застрял у принца, понял — разговор серьезный.

Ждать на жаре ему не хотелось, а стулья, которые предлагал Мэн Цяньшань, были жесткими. Уходить совсем — не по статусу «ревнивой наложницы». И он не придумал ничего лучше, как вломиться к Хо Уцзю.

В комнате было «оживленно»: не считая безмолвных слуг, их было четверо.

Хо Уцзю, как обычно, игнорировал его, молча лежа на кровати. Двое других были лекарями. В свое время Гу Чанцзюнь, чтобы отсеять шарлатанов среди приходящих врачей, строил из себя заносчивую стерву, так что Ли Чаннин и Вэй Кай сполна хлебнули горя от его капризов при поступлении в дом. Поэтому сейчас они старались его просто не замечать, делая вид, что его не существует.

Сам Гу Чанцзюнь тоже не питал к ним интереса. Лекари — что с них взять? Ноги Хо Уцзю его не заботили, а методы лечения — и подавно. Ему было скучно. Потягивая чай, он блуждал взглядом по комнате, пока не остановился на Хо Уцзю.

Он вспомнил их прошлую встречу и ту жажду убийства, что скрывалась в глубине спокойных черных глаз генерала. Гу Чанцзюнь никогда не боялся смерти, скорее его интриговали скрытые мотивы. Если бы он просто раздражал Хо Уцзю, эмоция не была бы такой яростной. А вот если это ревность... то этот человек ревнует просто бешено.

В прошлый раз Цзян Суйчжоу был рядом, и Гу Чанцзюнь не успел всё рассмотреть. Сейчас же подвернулся отличный шанс убить время. Приняв решение, Гу Чанцзюнь поставил чашку и обворожительно улыбнулся.

— А здесь и впрямь уютно. Куда просторнее, чем в моих покоях, — пропел он, глядя на Хо Уцзю. — Господин Хо в поместье без году неделя, а уже пользуется такой милостью Его Высочества... Право слово, я просто сгораю от зависти.

Хо Уцзю медленно поднял глаза. Его взгляд был абсолютно ровным и пустым, как стоячая вода. Зато Вэй Кай в углу покраснел от ярости, его руки задрожали. Какое неслыханное оскорбление! Их генерала смеют сравнивать с бабой из гарема! Позор!

И тут раздался спокойный голос Хо Уцзю:

— Просто старая любовь уступает место новой.

Голос звучал ровно и уверенно, ни тени шуток.

У Вэй Кая глаза полезли на лоб.

<http://bllate.org/book/16965/1583446>